

УДК: 811.111:811.112

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-620-629

О ВЗАИМОСВЯЗИ КОННОТАЦИИ И СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МАРКИРОВАННОСТИ (на материале английского и немецкого языков)

Л.Н. Лунькова, М.В. Мордакина

Государственный социально-гуманитарный университет
ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Московская область, Россия, 140410

Статья посвящена вопросам взаимосвязи коннотативного компонента содержания лексической единицы и ее стилистической маркированности. Таким способом раскрывается природа стилистической маркированности лексической единицы в результате приобретения ей при определенном ситуативном контексте дополнительной стилистической информации. Понимание стилистических значений как коннотативных способствует интерпретации явлений, относящихся к разным сторонам языкового устройства. Значимость исследований характера коннотативной структуры лексических единиц обусловлена тем, что в процессе актуализации в определенном ситуативном контексте лексические единицы могут приобретать новый стилистический статус, пополняя пласт стилистически маркированной лексики. В статье исследуется предметная согласованность коннотации и стиля, с помощью сопоставительного метода анализируются варианты стилистической маркировки лексических единиц в английском и немецком языках на материале английской и немецкой прессы (1995 английских и 2000 немецких контекстов). Основным способом описания лексической единицы является ее лексикографическая презентация. Скомпонованная в виде словарных комментариев, лексикографическая информация позволяет отразить сложную и многомерную структуру лексической единицы с учетом ее функционирования как в языковой системе, так и в речи.

Ключевые слова: стилистический маркер, коннотация, стилистика

ВВЕДЕНИЕ

В числе категорий, составляющих понятийный аппарат лингвостилистики, стилистическая маркированность занимает одну из ключевых позиций. На сегодняшний момент в ее концептуальное пространство входят почти все значимые категории стилистики: стилистический прием, выразительность, образность, эмоциональность и т.д. Научное осмысление природы стилистической маркированности заставляет лингвистов обратиться к поиску точки отсчета, определяющей параметры этого языкового явления. Такой точкой отсчета становится теория коннотации.

Но к ведению коннотативной семиотики относится целый ряд различных явлений, несущих в себе своего рода языковой диссонанс. В работе «Пролегомены к теории языка» Л. Ельмслев указывает, в первую очередь, на стилистические феномены. Это и различие стилистических форм, под которыми он подразумевает стихи, прозу или различные виды их комбинаций; и различие стилей («творческий», «чисто подражательный» и «архаический» — творческий и одновременно подражательный); и различие оценочных стилей («высокий», «нейтральный», «низ-

кий» — вульгарный) [Ельмслев 1960: 134—135]. Таким образом, устанавливается наличие определенной взаимосвязи между базовой коннотацией лексической единицы и ее стилистической маркированностью, а также выдвигается предположение о трансформации коннотационного фона лексической единицы в зависимости от стилистических условий ее употребления.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОННОТАЦИИ И СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МАРКИРОВАННОСТИ

В работе «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц», рассматривая проблему взаимосвязи коннотаций и стилистической маркированности, В.Н. Телия позиционирует коннотацию как особый макроэлемент значения номинативных единиц, «который выражает эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому. Это отношение», — пишет автор — «может объединять в себе эмотивно-оценочную модальность, стилистическую маркированность в самом широком смысле и собственно экспрессивную окраску...» [Телия 1986: 17]. Стилистике, полагаем, как нельзя лучше подходит понимание коннотации, предложенное Л. Ельмслевым: «Стилистическое значение языкового знака — это коннотативное означаемое, чьим означаемым выступает данный знак как единство денотативного означаемого и денотативного означаемого» [Долинин 1978: 44]. Оно и стало опорным для всех дальнейших изысканий.

То, что предлагает сегодня стилистическая наука в отношении маркирования лексических единиц, довольно разнообразно и может варьировать в различных лингвокультурных исследовательских традициях. Так, в отечественных лингвистических исследованиях предлагаются понятия «стилистического уровня» и «стилистического слоя». Стилистический уровень понимается как «среднестатистический эстетический языковой уровень высказывания или текста» и определяется «по общему стилистическому уровню слов, их сочетаний и по общему характеру текста» [Kurz 2000: 103]. В свою очередь, стилистический слой в стилистике немецкого языка подразумевает «оптимальное положение языковой формы по отношению к литературной форме и ее эстетическое качество» [там же: 103]. Однако имеет место и другая точка зрения, когда термины «стилистический слой», «стилистический уровень», «стилистическая сфера» часто существуют как синонимы и объясняются как «общее, высшее эмоциональное положение языковых элементов, начиная с нейтрального слоя и повышая либо понижая стилистический слой» [Conrad 1985: 82].

Стилистический уровень, по В. Зандерс, относится не к отдельным лексическим единицам, а к целостному тексту: «Если стиль, в общем, это типичный и повторяющийся выбор и подчинение языковых элементов, то стилистический уровень характеризуется последовательным выбором, т.е. языковые элементы стилистически неделимы. Каждый элемент подобного текста подчиняется закону стилистического единства. А стилистический слой — это требование стилистического единства для всех стилистических уровней, которые так же распространяются на структуру текста» [Sanders 1995: 47].

Стилистические уровни, утверждает М.П. Брандес, связаны с системной стилой, т.е. с организованным контекстом, с произведением и соотносимы с двумя другими качествами стили языка — стилистическим пластом (*die Stilschicht*) и стилистической окраской (*die Stilfärbung*) [Брандес 2004: 114].

Число стилистических уровней и слоев, которые используются как в современной лексикографии, так и для унификации лексических единиц, в значительной степени различается от автора к автору и от языка к языку. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» утверждает, что в русском языке их четыре — просторечный, разговорный, поэтический, книжный [Ярцева 1998: 463], не включая при этом в их число нейтральный. Для системы английского языка предлагают различать три — разговорный, нейтральный, книжный (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин и др.), для немецкого — пять: вульгарный, фамильярный, разговорный, нейтральный, книжный [см. WDG: *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* (1961—1977). Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. 6 Bde. Berlin]. К стилистическим маркерам могут относиться и те, что отражают установку и намерение говорящего и обуславливают использование этих лексических единиц (эвфемизм, пейоративная лексика, юмористические слова и выражения, ироничное и т.п.).

Стилистическая маркированность лексических единиц, очевидно, тесно связана с коннотативной структурой их значения. Ведь если используется выражение с номинативным или описательным значением, у реципиента активизируется не только понятийное содержание, которое связано с формой слова, но и целый ряд других смысловых ассоциаций. В таком случае такой ассоциативный ряд имеет отношение к коннотациям.

Согласованность коннотации и стили в большинстве случаев обозначается предметно, при этом отношение между данными языковыми явлениями зависит, прежде всего, от определения коннотации. Если коннотация представляет собой своего рода ограничение употребления и вместе с тем вариацию включения языковой единицы в языковую систему, то стиль образует подгруппу коннотации. Стилистическая коннотация при этом является способом внедрения языковой единицы в стилистическую подсистему. В контексте ситуативного употребления коннотация представляет собой своего рода проявление когнитивной оценки на языковом уровне. Для вербального выражения оценки говорящий вправе выбрать подходящий для определенной языковой ситуации стилистический вариант.

Проследим связь стили и коннотации на следующих примерах из русского, английского и немецкого языков соответственно. В русском языке слово «рожа» имеет стилистическую помету *просторечный/разговорный*, в английском языке его лексический эквивалент — «*rug*» с закрепленной лексикографической пометой *разговорный*, в немецком языке слово «*Fresse*» относится к *вульгарному* стилистическому слою. Приведенные примеры несут в себе отрицательные дополнительные семантические или стилистические функции, т.е. обладают отрицательной коннотацией. Лексические единицы «лицо», «*face*», «*Gesicht*» являются нейтральными и употребляются во всех функциональных разновидностях языка. Слово «лик» в русском языке имеет лексикографическую помету *поэтический/книжный*, слово «*image*» в английской лексикографии существует с пометой

книжный, «Antlitz» в немецком языке — слово *возвышенного* слоя. Данные примеры имеют положительную коннотацию.

Очевидно, что между стилистическими и коннотативными компонентами существует определенная соотнесенность. Примеры *лик/image/Antlitz*, *рожа/mug/Fresse* показывают соответствие высокого стиля положительной (мелиоративной) оценке и низкого стиля — отрицательной (пейоративной) оценке.

В целом, разграничивать стилистические и коннотативные компоненты позволяет определение понятия коннотации через эвалюативный компонент значения (например, «Коннотация — эмоциональная, оценочная окраска языковой единицы...» [БЭС «Языкознание» 1998: 236]. При этом оценочное значение подразумевает «указание на то, что данное слово используется с одобрительным, негативным и т.п. значением». Содержательное различие состоит в том, что коннотация выражает оценку в пределах континуума между положительным и отрицательным. Стиль же — понятие более многомерное (оно включает поэтический, вульгарный, фамильярный, молодежный стили, стиль специальной литературы и т.п.).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Стилистические маркеры можно подразделять на маркеры языкового стиля и маркеры употребления. Тогда маркеры языкового стиля соотносят лексему и стилистический уровень (как, например, фамильярный, разговорный, вульгарный), метки функционирования лексики в определенной сфере употребления (насмешливое, ироничное, уничижительное и т.д.) подчиняют ее принципу воздействия на адресата. Коннотации же, связанные с выражением в речи чувств говорящего и с воздействием речи на чувства адресата, составляют эмоционально-экспрессивную стилистическую окраску языковых единиц. Рассматривая определение коннотации как стилистическую установку говорящего и как оценочный компонент значения, приходим к выводу, что пометы употребления отражают сами коннотации.

Проверка данного утверждения потребовала сопоставительного стилистического анализа эмпирического материала двух лингвокультур: английской и немецкой. Изучив систему лексикографических помет в словарях английского языка наиболее авторитетных издательств, удалось выделить следующие варианты стилистической маркировки лексических единиц.

В *New Oxford Dictionary of English* предложены: региональные пометы; пометы, объясняющие происхождение (этимологию) слов; пометы, указывающие на определенную область употребления слов; пометы, характеризующие ситуации или отдельные виды использования слов; пометы, указывающие, на хронологическое расслоение лексики; пометы, передающие эмоционально экспрессивную окраску; пометы, указывающие на другие ограничения в употреблении (подробнее см.: [Несова 2016: 202—208]).

В *Longman Dictionary of Contemporary English* используются: региональные пометы; этимологические пометы; пометы по сфере деятельности; ситуационно

обусловленные пометы; архаичные пометы; оценочные пометы; пометы ограничений в употреблении [Longman dictionary of contemporary English 2000]. Две последние группы представляют особый интерес для данного исследования, поскольку являются пометами, передающими эмоционально-экспрессивную окраску. К числу оценочных относятся: 1) **apprec** — *appreciative* (одобрительное) — выражение говорящим одобрения или симпатии; 2) **derog** — *derogatory* (неодобрительное) — выражение говорящим неодобрения и неприятия; 3) **humor** — *humorous* (ироническое, шутливое) — выражение иронического/шутливого отношения; 4) **rompr** — *rotprous* (высокомерное, помпезное) — выражение высокомерного отношения.

В категории помет, указывающих на различные ограничения в употреблении, выделяются: 1) **dial** — *dialect* (диалектное) — характерно для местной речи на определенной территории; 2) **nonstand** — *nonstandard* (нетрадиционное) — неприемлемо для большинства образованных людей; 3) **taboo** — *taboo words* (вульгарное, запрещенное) — ненормативная лексика.

В целом, указанные толковые словари английского языка демонстрируют определенное единообразие в типах стилистических помет. Стилистические пометы, приведенные в двух толковых словарях английского языка, распределяются между литературной и разговорной нормой. Функционально-стилевая окраска лексических единиц поляризована на оси «книжный/литературный — разговорный» стили. Собственно стилистическая атрибуция лексемы построена чаще всего с учетом исторического фактора, т.е. стилистически маркированными оказываются архаизмы, территориально-диалектные вхождения, и речевые, относящиеся к носителю языка, — окказионализмы. Более детально стилистически охарактеризованными оказываются разговорные лексемы, определяемые узусом. Корпус стилистических помет отличается по наполнению и зачастую исключает эмоционально-экспрессивный компонент, который представлен пометой *оценочное* (Connotative labels). Такое положение вещей может говорить о тенденции свободного использования лексических единиц вне закрепленных за ними значений, а следовательно, о расширении их семантического объема. С этой точки зрения оценочность в семантике английского слова будет обнаруживаться в большей степени в узусе, а не в норме. В свою очередь стилистическая маркированность будет ограничиваться более объективными пометами (территориальными, тематическими, этимологическими и т.п.).

Тем не менее, имеющиеся лексикографические данные все же позволяют проанализировать корреляцию отдельных стилистических маркеров и типа коннотации. Изучение материалов англоязычной прессы (информационно-политическая газета The Guardian, 1995 контекстов) [<https://www.theguardian.com> (02.04.2017)] показало, что в целом закрепленные в словаре стилистические маркеры отражают соответствующую коннотацию. Взятые за основу оценочные маркеры словаря современного английского языка издательства Лонгман (одобрительное, неодобрительное, ироничное, помпезное) [Longman dictionary of contemporary English 2000] практически всегда отражаются в контекстуальной коннотационной структуре лексической единицы. Исследование также показало открытость количественного и качественного потенциала коннотативных вариантов лексических единиц.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В стилистике немецкого языка принято различать стилистический слой (уровень) и стилистическую окраску. Стилистическим слоем (уровнем) будем обозначать исходящую от нейтрального уровня стилистическую характеристику. И фактически речь идет о системе положительной и отрицательной коннотации, которая маркирует лексические единицы со знаком «+» или «-» в зависимости от их отношения к нейтральному слою.

Используемый при анализе маркированных единиц в языке немецкой прессы словарь *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache* редакции Duden [Duden-GWB 1999] предлагает 4 типа маркеров: стилистические, территориальные, временные, специальные области познания и профессиональные; и предусматривает лексикографическое описание следующих стилистических слоев лексики немецкого языка: 1) *normalsprachlich* (нейтральное); 2) *bildungsspr.* — *bildungssprachlich* (книжное) — **наличие высокого уровня образования и общей грамотности**; 3) *geh.* — *gehoben* (возвышенное) — **словоупотребление в торжественных случаях и в основном в текстах поэтических произведений**; 4) *dichter.* — *dichterisch* (поэтическое) — выражение прикрепленности лексической единицы к сфере поэтической речи; 5) *ugs.* — *umgangssprachlich* (разговорное) — использование в сфере повседневного общения; 6) *salopp* (фамиллярное) — **выражение определенного уничижения общественных конвенций**; 7) *derb* (грубое) — **выражение грубого или привычного отношения**; 8) *vulg.* — *vulgär* (вульгарное) — выражение противоречия нормам высоко развитой общественности.

Спектр стилистических маркеров лексических единиц немецкого языка очевидно широк, и это позволяет учитывать мельчайшие нюансы в семантике слова, с одной стороны, но затрудняет определение контекстуальной коннотации — с другой. Для анализа координации стилистической маркированности и коннотации лексических единиц в немецкой прессе нами были взяты стилистические маркеры, предложенные в большом словаре немецкого языка издательства Duden: *abwertend* (уничижительное) — выражение полного презрения; *bildungsspr.* — *bildungssprachlich* (книжное) — **наличие высокого уровня образования и общей грамотности**; *derb* (грубое) — выражение грубой, часто оскорбительной оценки; *dichter.* — *dichterisch* (поэтическое) — выражение прикрепленности лексической единицы к сфере поэтической речи; *fam.* — *familiär* (непринужденное) — свойственно разговорной речи или просторечию и имеет или интимный или развязный, фамиллярный характер; *gaunerspr.* — *gaunersprachlich* (воровской жаргон) — социальный диалект, употребляемый в среде деклассированных элементов общества; *geh.* — *gehoben* (возвышенное) — выражение уважения, восхищения к предмету речи; *hochspr.* — *hochsprachlich* (литературное) — свойственно литературному языку; *Jargon* (жаргон) — речь какой-либо социальной или иной объединенной общими интересами группы; *mundartl.* — *mundartlich* (диалектное) — употребляемо только жителями той или иной местности; *salopp* (фамиллярно-разговорное) — выражение **небрежного отношения и определенного уничижения общественных конвенций**; *scherzh.* — *scherzhaft* (шутливое) — выражение шутливого отношения к предмету; *spött.* — *spöttisch* (насмешливое) — вы-

ражение насмешки, иронии; **ugs.** — *umgangssprachlich* (разговорное) — свойственно преимущественно разговорной речи; **verhüll.** — *verhüllend* (эвфемизм) — замена прямого обозначения чего-либо описанием с целью скрыть что-то предосудительное; **vulg.** — *vulgär* (вульгарное) — выражение противоречия нормам высоко развитой общности; **iron.** — *ironisch* (ироническое) — выражение иронического отношения; **emotional/emotional verstärkend** (эмоциональное) — выражение эмоционального состояния; **affektiv** (аффективное) — выражение повышенно-эмоционального состояния; **wohlwollend** (доброжелательное) — выражение благосклонного отношения [Duden-GWB 1999].

Изучение стилистической маркированности в словарной статье (1994 лексические единицы) и контекстуальный анализ материалов немецких газет «Berliner Zeitung» [<http://www.berliner-zeitung.de> (14.03.2017)], «FAZ» [<http://www.faz.net> (16.03.2017)], «Die Welt» [<https://www.welt.de> (17.03.2017)], «Die Zeit» [<http://www.zeit.de> (19.03.2017)], а также информационно-политического журнала «Der Spiegel» [<http://www.spiegel.de/> (01.04.2017)] (общее количество анализируемых контекстов — 2000) показал, что следующие маркеры могут считаться непосредственными указаниями коннотации: **abwertend** (уничижительное), **scherzh.** — *scherzhaft* (шутливое), **spött.** — *spöttisch* (презрительное), **verhüll.** — *verhüllend* (эвфемизм), изрядное количество которых свидетельствует об отрицательной эмоционально-оценочной коннотации (*abwertend*, *scherzhaft*, *spöttisch*), и маркер *verhüllend* дает ревальвирующее описание положения вещей (так, например, перифразы «entschlafen», «einschlafen», «hinübergehen» для глагола «sterben» расцениваются как положительно коннотированные). Часто наблюдается скрытая ирония, которая придает коннотации «знак — (минус)», превращая ее в пейоративную (например, использование лексемы «Zweitfrisur» вместо «Toupet» в следующих предложениях: 1) Insgesamt brauchen 16 Prozent aller deutschen Frauen nur ins Schubfach zu greifen, wenn sie sich mit einer Zweitfrisur verschönern wollen: 15 Prozent haben ein Haarteil, eine von hundert hat eine komplette Perücke parat (Der Spiegel, 10.03.1969)).

Таким образом, очевидно, что коннотированная лексика неизбежно создает экспрессивно-прагматический эффект высказывания. Разумеется, такого же эффекта можно добиться и при помощи речевого употребления языковых единиц, не обладающих коннотативным аспектом значения путем их необычной сочетаемости, однако здесь мы имеем дело с иным механизмом создания экспрессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, благодаря словарным пометам словарная статья толкового словаря представляет сжатое, компактное описание центральной языковой системы — слова. Она аккумулирует свойства слова как словоформы и как лексемы, а потому является описанием и грамматического, и лексико-семантического планов языка в их органичном единстве. Стилистические пометы, в отличие от грамматических помет, которые представляют слово как часть речи и обращены к словоформе (т.е. в первую очередь характеризуют словоизменение), обращены к лексеме, к содержанию слова и его функционированию в языке и речи. Они апеллируют к значению, включая оценочный и коннотативный компоненты широкого спектра.

В словарных статьях отражены экстралингвистическая и собственно лингвистическая информация о заголовочном слове. В толковых словарях, которые выполняют и функции словарей энциклопедических, так как толкование значений в первую очередь представляет денотативное или сигнификативное содержание слова, языковая информация содержится в иллюстрациях — языковых употреблениях в непосредственном, эксплицитном представлении, а также в словарных пометах, которые следуют непосредственно за заголовочным словом. Словарные пометы представляют языковой компонент слова в сжатом, знаковом виде; часто они представлены сокращениями, которые разъясняются в справочном разделе словаря.

В английском языке стилистика зачастую не различает языкового и речевого аспекта, а опирается на различия нормы и узуса, при этом норма представлена литературным языком, а узус — разговорной практикой. Поэтому, словарные стилистические пометы не образуют некоторого содержательного целостного комплекса, а предстают как симметричные отражения нормы и узуса, при приоритете нормы. Такой подход, естественно, выливается в исследование стилистической синонимии, изосемичных средств языка и речи. Стилистические пометы при этом не вскрывают оценочного или экспрессивного компонента значения, объединяя его в одном коннотативном смысле.

В ходе анализа лексикографических источников немецкого языка было выявлено, что единой системы помет также не существует. Стилеобразующие признаки могут быть как функционально-стилистические (указывают на сферы употребления лексических единиц), так и экспрессивно-стилистические (содержат информацию о выразительных свойствах лексем), поскольку принадлежность лексической единицы к определенному стилистическому слою может быть мотивирована рядом подвижных факторов: конкретной сферой общения, социальной ситуацией, типом письменности.

Сопоставление зафиксированных в лексикографических источниках стилистических характеристик лексической единицы и ее контекстуальной коннотации демонстрирует лишь частичное их соответствие. Нам удалось установить, что в рамках определения коннотации как эвалюативного компонента значения не все ограничения употребления и вместе с тем не все лексикографические пометы непосредственно указывают на коннотативные семантические структуры. Лишь несколько маркеров, вычлененные на основании анализа лексикографических помет, дают точные указания на коннотативный характер лексической единицы. Данные сопоставительного исследования свидетельствуют о достоверности выводов по отношению по меньшей мере к двум лингвокультурным системам английского и немецкого языков и позволяют ставить вопрос об универсальном характере предположения.

Дальнейшие исследования в рамках сопоставительной стилистики на материале английского и немецкого языков обеспечат достаточный эмпирический материал и дополнительную доказательную базу нашего исследования.

© Лунькова Л.Н., Мордакина М.В.
Дата поступления: 15.05.2017
Дата принятия к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брандес М.П. Стилистика текста. Москва: Прогресс-Традиция; Инфра-М, 2004.
2. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Москва, 1978.
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. Москва, 1960.
4. Несова Н.М. Представление словарной статьи в двуязычных словарях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3. С. 202—208.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986.
6. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998.
7. Conrad R. Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985.
8. Duden-GWB (1999): Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. In zehn Bänden. (Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion). 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG.
9. Kurz J., Müller D. Stilistik für Journalisten. Wiesbaden, 2000.
10. Longman dictionary of contemporary English (2000). London. Longman Group United Kingdom.
11. New Oxford Dictionary of English (2001). New York. Oxford University Press.
12. Sanders W. Stil und Stilistik. Heidelberg, 1995.
13. WDG: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (1961—1977). Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. 6 Bde. Berlin.

УДК: 811.111:811.112

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-620-629

TO THE INTERRELATION OF THE CONNOTATION AND STYLISTIC LABELS (on the material of the english and german languages)

Larisa N. Lunkova, Maria V. Mordakina

State University of Social Studies and Humanities
Zelyonaya str., 30, Kolomna Moscow Region, 140410

Abstract. The article is devoted to the interrelation of a word connotation and its dictionary stylistic label. In such a way, the nature of stylistic labels is revealed when lexis carries additional stylistic information in the certain situational context. The understanding of stylistic meanings as connotative promotes interpretation of the phenomena relating to the different parts of the language structure. The significance of a lexical unit connotative structure analysis lies in the fact that words may change their stylistic nature depending on certain contextual conditions. The article discusses the possibilities of the style-connotation correlation, suggests the comparative analysis of stylistic labels in English and German lexicography on material of the English and German press (1995 English and 2000 German contexts). One of the essential ways to present vocabulary as a system is a lexicographical interpretation of a word. Concentrated in the form of notes lexicographical information allows represent complicated and many-sided picture of a lexeme not only in a dictionary but also in speech.

Key words: stylistic label, connotation, stylistics

REFERENCES

1. Brandes, M.P. (2004). *Stylistics of the text*. Moscow: Progress-Tradition; Infra-M. (in Russ).
2. Dolinin, K.A. (1978). *French stylistics*. Moscow. (in Russ).
3. Hjelmslev L. (1960). Prolegomena to a theory of language. *New in Linguistics*, 1, 134—135. (in Russ).
4. Nesova, N.M. (2016). Representation of the entry in bilingual dictionaries. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 3, 202—208. (in Russ).
5. Telia, V.N. (1986). *Connotative aspect of semantics of nominative units*. Moscow: Science. (in Russ).
6. Jarzeva, V.N. (Ed.). (1998). *Linguistics. Great encyclopedic dictionary*. Moscow: Great Russian Encyclopedia. (in Russ).
7. Conrad, R. (1985). *Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut.
8. Duden, K. (Ed.). (1999). *Duden-GWB: Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. In zehn Bänden. (Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion). 3, völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG.
9. Kurz, J. & Müller, D. (2000). *Stilistik für Journalisten*. Wiesbaden.
10. Rundell, M. (Ed.). (2000). *Longman dictionary of contemporary English*. London. Longman Group United Kingdom.
11. Pearsall, J. (Ed.). (2001). *New Oxford Dictionary of English*. New York. Oxford University Press.
12. Sanders, W. (1995). *Stil und Stilistik*. Heidelberg.
13. Klappenbach, R. & Steinitz, W. (Ed.). (1961—1977). *WDG: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* Hrsg. von. 6 Bde. Berlin.

Для цитирования:

Лунькова Л.Н., Мордакина М.В. О взаимосвязи коннотации и стилистической маркированности (на материале английского и немецкого языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 620—629. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-620-629.

For citation:

Lunkova, L.N. & Mordakina M.V. (2017). To the interrelation of the connotation and stylistic labels (on the material of the English and German languages). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 620—629. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-620-629.

Larisa N. Lunkova & Maria V. Mordakina, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 620—629. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-620-629.

Сведения об авторах:

Лунькова Лариса Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Государственного социально-гуманитарного университета; *научные интересы*: стилистика, компаративистика, когнитивистика, германистика; *e-mail*: loralu@list.ru.

Мордакина Мария Владимировна, старший преподаватель кафедры французского и немецкого языков Государственного социально-гуманитарного университета; *научные интересы*: стилистика, компаративистика, германистика; *e-mail*: mariya-v-m@yandex.ru.

Bio Note:

Lunkova Larisa Nikolaevna, Doctor of Philology, professor of Department of English Language, State University of Social Studies and Humanities; *Interests*: stylistics, comparativistics, cognitive science, germanistics; *e-mail*: loralu@list.ru.

Mordakina Maria Vladimirovna, Assistant teacher of Department of French and German Languages, State University of Social Studies and Humanities; *Interests*: stylistics, comparativistics, germanistics; *e-mail*: mariya-v-m@yandex.ru.